

Джереми Хенцель-Томас

СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ

Джереми Хенцель-Томас

СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ

Казань
2022

УДК 28-45
ББК 86.38-15
Ф 16

*Книга издается под патронажем
Института интеграции знаний*

Джереми Хенцель-Томас.

Ф 16 Сила образования / пер. с англ. П. Коротчикова. – К.: 2022.
– 52 с.
ISBN 978-5-6046250-7-1

В книге «Сила образования» автор, возвращаясь к первичным и главным принципам, спрашивает: что есть образование и что требуется от образования личности и обществу? Воссоединение образования с сердцами и душами людей первостепенно для достижения высшей цели человечества. Этот подход отличен от механической «фабрики знаний», которая призвана развивать личности для материального и бытового прогресса. Нравственные ценности, мораль, сострадание, эмпатия, благодарность, взаимоуважение, справедливость и социальная ответственность – вот основные черты личностей, которые всесторонне формируют успешное общество; и они должны быть заложены в основу получения образовательного опыта. Через переосмысление и развитие эффективной методологии образования, можно способствовать построению лучшего мира, основанного на равенстве и справедливости для всех.

УДК 28-45
ББК 86.38-15

© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2018

«Знание – сила» – утверждение, приписываемое выдающемуся английскому философу Фрэнсису Бэкону, с 1597 года по сей день оно подчеркивает важность знания в современном мире. Действительно, образование закладывает фундамент нашего миропонимания и развития, начиная с первого школьного опыта и заканчивая высшим образованием. Отдельные люди используют свои знания в профессиональной и личной жизни, а общество, как коллектив индивидов, формирует мир, в котором мы живем. Поэтому сила образования является одним из ключей к развитию успешного общества и приносит пользу человечеству в целом. Но все пошло совсем не так! Ценности общества, его мораль – все это находится в упадке. Когда и как образование утратило свою способность строить эффективное и справедливое общество? Как обратить вспять этот процесс? В книге «Сила образования» автор, возвращаясь к первичным и главным принципам, задается вопросом: что такое образование и что требуется от образования отдельным людям и обществу? Воссоединение образования с «сердцем и душой» человечества и поиск этой великой цели имеют первостепенное значение. Данный подход отличен от «фабрики знаний», которая просто развивает людей для матери-

ального продвижения и личного прогресса. Нравственные ценности, мораль, сострадание, эмпатия, благодарность, взаимоуважение, справедливость и социальная ответственность – вот основные черты людей, которые коллективно формируют успешное общество; именно эти черты должны закладываться в период получения образовательного опыта. Так, путем переосмысления и развития эффективной методологии образования можно способствовать построению лучшего мира, основанного на равенстве и справедливости для всех.

Джереми Хенцель-Томас – научный сотрудник (и бывший приглашенный сотрудник) Центра исламских исследований университета Кембриджа, член Королевского общества искусств и Исполнительного комитета Ассоциации мусульманских ученых-социологов (AMSS UK); являлся первым председателем Форума по борьбе с исламофобией и расизмом (FAIR); бывший председатель и исполнительный директор Книжного фонда. В данный момент Джереми Хенцель-Томас является помощником редактора журнала *Critical Muslim*, многолетним автором регулярных колонок в журналах *Islamica* и *Emel*, колонки о вероучениях в *The Times*. Бывший преподаватель прикладной лингвистики в Университете Эдинбурга, он продолжает применять свои академические знания в филологии и психолингвистике для решения современных проблем общественного восприятия ислама и мусульман, продвижения критически осмысленного диалога и полилога в различных социокультурных и образовательных контекстах.

Сила образования

Джереми Хенцель-Томас

Эта книга охраняется авторским правом. Помимо установленных законом исключений и положений, соответствующих коллективных лицензионных соглашений, воспроизведение любой ее части не может осуществляться без письменного разрешения издателя.

Взгляды и мнения, выраженные в этой работе, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя. Издатель не несет ответственности за точность указанных URL-ссылок внешних или сторонних интернет-сайтов и не гарантирует, что содержание таких сайтов является или останется точным или соответствующим описанию автора.

Эта статья впервые появилась в 14-м выпуске журнала *Critical Muslim* в апреле 2015 года и воспроизводится с разрешения журнала (авторские права принадлежат *Critical Muslim*).

Введение

Проект «Развитие образования в мусульманских обществах» (АЕМС) создавался как попытка решения множества проблем и вызовов, с которыми сталкивается образование сегодня. После плодотворной подготовительной работы в Вашингтоне при участии Вильсоновского центра 9-10 декабря 2013 года состоялся двухдневный симпозиум на тему реформ высшего образования в мусульманских обществах. Следующие содержательные встречи были организованы в Великобритании в 2014 году Лондонским отделением Международного института исламской мысли (ИИМ), они завершились двумя докладами, подготовленными профессором Абдельвахабом Эл-Эффенди и доктором Джереми Хенцель-Томасом. Позже профессор Зиауддин Сардар объединил их в одну статью под заглавием: «От исламизации к интеграции знаний: переосмысление реформы высшего образования». Вторая конференция по реформе образования в мусульманских обществах прошла 18-19 марта 2016 года в Турции при участии факультета теологии Стамбульского университета и МАНУА. Тематические круглые столы прошли в 2015–2017 годах в Лондоне, Стамбуле, Конье, Вашингтоне, Брюсселе, Кейптауне и других городах.

В рамках серии публикаций проекта АЕМС работа «Переосмысление реформы высшего образования» Зиаудди-

на Сардара и Джереми Хенцель-Томаса была напечатана в 2017 году, вскоре, в 2018-м, увидел свет ее сокращенный вариант. Журнал *The Postnormal Times Reader*, аспекты которого фокусируются на образовании, издается в сотрудничестве с Центром постнормальной политики и исследования будущего. В настоящее время на его страницах готовится к публикации статья под названием «Обучение детей: моральный, духовный и целостный подход к образовательному развитию», написанная Анн Эль-Мослимани.

Образованный ум – это могущественный ум, отсюда и название данной книги – «Сила образования». Поэтому природа и особенности этого образования имеют значение, выходящее далеко за рамки простого стремления получить знания ради них самих. Другими словами, образование – это, по сути, нечто большее, чем просто интеллектуальное развитие, – оно составляет бесценную часть общественного устройства и закладывает основу для многого, что влияет на будущий прогресс отдельных людей, общества и человечества в целом. Поэтому образование – жизненно важная сфера, требующая постоянного переосмысления, обновления и развития.

Изучая эти вопросы, участники проекта AEMS стремятся придать значимость и контекст интеллектуальному развитию, тем самым выводя знания за рамки пассивного восприятия, рутинного заучивания – к цели, которая в конечном итоге стремится улучшить и личность, и все человечество. При этом они учитывают многие аспекты образования, из них наиглавнейший – его цели. По сути, самое важное и трудное в процессе обучения – это восстановление общечеловеческих ценностей, в том числе этики и морали, а также жизнеспособности в системе, ориентированной только на материальный прогресс и личностный рост – таковы цели всего, что изучается и считается полезным.

Введение

Между тем жизненно важно привить учащимся признательность за образование, понимание его высочайших альтруистических целей, вселить моральное мировоззрение взаимного уважения, сострадания и социальной ответственности. Это может потребовать переосмысления подходов к преподаванию существующих дисциплин, включения в курс новых предметов, с учетом этических и моральных норм общества, руководящих принципов его функционирования, глубинной основы его строения и духовной идентичности.

Вместо исключительности и узколобых взглядов AEMS признает плюрализм и разнообразие современного сетевого мира, глобальных сообществ и стремится заменить стерильные и стандартные подходы к получению знаний более широким и креативным пониманием реальности, существующей в разных странах и культурах.

Хотя идеи и мысли, изложенные в работе, принадлежат автору, она публикуется в рамках проекта AEMS в качестве дискуссионного документа, с целью стимулировать обмен мнениями и полемику по обозначенным проблемам.

Сократ и сила вопрошания

Пока я писал эту работу, на первой полосе The Times появилась сенсационная новость: Британский музей впервые разрешил части мраморов Элгина (собрание скульптур и рельефов Парфенона) покинуть Лондон, предоставив одну из фигур во временную экспозицию Эрмитажа в Санкт-Петербурге. В других статьях газеты, на последующих страницах, обсуждались последствия неожиданного появления античного шедевра в музее, основанном в 1764 году Екатериной Великой с целью привлечь Россию к участию в европейском Просвещении. Конечно, эта культурная площадка крайне символична, если учесть пугающие слухи о неизбежности новой холодной войны между Кремлем и Западом. Между тем директор Британского музея Нейл Макгрегор непоколебимо уверен в том, что отношения между музеями – это пример могущества культуры, способной возводить мосты между нациями, что особенно важно во времена политической напряженности и всеобщей разобщенности.

Скульптурное изображение божества, отправленное в Эрмитаж, как считается, представляет реку Илисос, один из водных потоков, проложивших русло возле Афин в древние времена. Именно здесь, согласно Платону (как описывает Макгрегор), «Сократ беседовал с Федром в прохладной тени платанов, которые росли по берегам реки, рассуждая о важности красоты и нравственных аспектах любви». Как

Сила образования

таковая, «она (скульптура) воплощает главную ценность диалога и полемики, которые лежат в основе современных идеалов интеллектуального поиска и политической свободы, и является зримым символом ключевых ценностей как Древних Афин, так и Просвещенной Европы».

Далее я не буду подвергать сомнению и подрывать центральную идею Макгрегора о святости диалектики. Напротив, хочу ее принять как фундаментальную аксиому в своем разговоре о силе образования. Однако нелишне помнить о причине казни Сократа, заключавшейся в том, что для государства он был, по словам Платона, подобен «оводу» или занозе во плоти, – словом, раздражителю, который вынуждает лошадь нестись во весь опор. Я вспоминаю вступительное эссе Зиауддина Сардара в недавнем номере *Critical Muslim* об «Опасных вольнодумцах». «Вольнодумцы, – пишет он, – считаются опасными просто потому, что свободомыслие бросает вызов традиционным, ортодоксальным и преобладающим точкам зрения». Быть отвергнутым и изгнанным, продолжает Сардар, неудивительное последствие для сотрясателя основ. Ведь парадоксальная мудрость Сократа составляла почтенных афинян в дурацком свете; одним из его главных «преступлений», как философского, социального и морального критика, считалась «непочтительность» (неверие в богов государства).

Но мы должны иметь в виду, что Сократ не был всего лишь склонным к саморекламе провокатором, который упивался собственным остроумием и пронизательностью, а также нестандартностью и радикализмом своих прозрений; он являлся тем, кто не допустил превращения свободной мысли в догматическую идеологию, замаскированную под якобы «прогрессивную» силу, противостоящую религии и «суеверию». Если бы он был сегодня с нами, мы не увидели бы его слепого раболепного преклонения перед торжеством

«ценностей просвещения», или «светского гуманизма», или «научного материализма», или какого-либо другого фундаментализма, светского или религиозного. Сократ также находился бы в числе последних, кому доставляет нарциссическое удовольствие делать селфи, поскольку он не только не испытывал никакого интереса к собственному статусу и популярности, но и признавал глубину своего невежества. Как утверждает Сардар: «Сведущий знает, что смирение – это предпосылка истинного понимания». Что окончательно выбило из колеи представителей афинской знати, так это способ, которым Сократ создал парадокс вопреки заявлению Дельфийского оракула. На вопрос о том, есть ли кто-то мудрее Сократа, оракул ответил: «Нет». Поскольку сам Сократ считал, что никакой мудростью он когда-либо не обладал, интерпретировал это как парадокс и продолжил испытывать его (чтобы разрешить) путем опроса знатных афинян, слышащих мудрецами. В итоге он пришел к следующему заключению: в то время как так называемые мудрые люди считали себя умными, на самом деле не являясь таковыми, он знал, что отнюдь не мудр; это, парадоксальным образом, сделало его мудрее, ведь он единственный, кто был осведомлен о собственном невежестве. Таким образом Сократ понял, что оракул оказался прав.

«Апология» Платона красноречиво описывает защиту Сократа на судебном процессе перед пятьюстами присяжными заседателями. Его «защита» на самом деле была не желанием оправдаться, а, по словам Рассела Босворта, волнующим утверждением «преимуществ жизни, сознательно посвященной заботе о душе, поиску мудрости и приверженности к истине».

Томас Мертон, влиятельный христианский мыслитель, политический активист, социальный провидец и литературный деятель, очень глубоко, пронизательно, исходя из

Сила образования

личного осознания, пишет о необходимости реального воплощения того, что мы думаем и узнаем, в действиях, из которых состоит жизнь каждого из нас: «Деятельность, приносящая человеку, не является чисто ментальной, потому что человек не просто бестелесный разум. Наша судьба заключается в том, чтобы проживать то, что мы думаем, поскольку до тех пор, пока мы не воплотим знание в поступок, мы даже не разумеем его».

Если «прогуглить» фразу «сила образования», одним из первых десяти востребованных результатов запроса, среди полутора миллиардов, полученных за доли секунды, будет манифест на веб-сайте Deutsche Welle. В нем говорится, что «образование значит больше, чем обретение знаний. Оно дает людям возможность личностного развития и роста политической активности, что не всегда в интересах властей...» Там же добавляется, что «образование есть фундаментальное право человека и эмансипирующая сила для политического развития, демократии и социальной справедливости, дающая людям возможность оспаривать неправомерные действия и злоупотребление властью со стороны авторитарных правителей и государств, а также получать доступ к миропониманию без цензуры».

Ключевым моментом здесь является сопоставление личностного развития с сопротивлением авторитаризму и действиями в защиту свободы и социальной справедливости. Коран проясняет, что изменение общества и более широко — мира должно основываться на совершенствовании каждого: «...*Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя...*» (Коран, 13:11). Сообщается, что Пророк Мухаммад сказал: «Тот, кто знает себя, знает своего Господа», а также дал представление (хотя это подтверждается не в самых авторитетных источниках) о более значительном джихаде (al-jihād al-akbar) как о борьбе с собственным низшим

«я». Между прочим, древнегреческий афоризм «Познай самого себя» (Gnothi se auton) был одной из дельфийских максим, начертанных во внешнем дворе Храма Аполлона, и путеводной заповедью в Академии Платона.

Мертон предостерегает об опасностях активности, которая не укоренена в самопознании и личной трансформации: «Те, кто пытаются действовать и делать что-то для других или для мира, не углубляя понимания самих себя, свободы, цельности и способности любить, не обретут ничего годного для передачи другим, Они не сообщат им ничего, разве что заразят собственными навязчивыми идеями, агрессивностью, эгоцентричными амбициями, заблуждениями о целях, а значит, и своими доктринерскими предрассудками и идеями».

По результатам проведенного мною тематического поиска наиболее популярная цитата принадлежала Нельсону Манделе: «Образование есть самое сильное оружие, которое можно использовать, чтобы изменить мир». Среди других сайтов первого десятка имелся один, где подчеркивалось, как образование придает силу «изменять взгляд на мир и на то, как прожить свою жизнь», и другой сайт, в котором объяснялось, каким образом «преобразующая мощь образования может изменить все».

В наше время ресурсы, которые мы извлекаем из веб-поисков, завалены цитатами, часто вырванными из контекста и сведенными к чему-то немногим большему, чем клише, которые бесконечно тиражируются и закрепляются на бесчисленных веб-сайтах. Если что-то кому-то приписывается в Интернете, это обретает тенденцию распространяться в геометрической прогрессии как сакральная истина. Такова, без сомнения, одна из проблем, связанных с форматом ускоренного обучения, который, несмотря на неопределимую важность беспрепятственного доступа к знаниям, может также

Сила образования

создавать режим благоприятствования трюизмам и мантрам, слоганам и банальностям, или наиболее ярким звуковым фрагментам. Он также может укрепить популярность определенного корпуса цитат с помощью программного комплекса рейтинговой системы, основанной на количественном учете «кликов». Однако было бы ошибкой придирааться к идее, проходящей красной нитью через большинство сентенций, которые попадают в топ в качестве лидеров запросов, – к простой идее, имеющей важнейшее значение: образование обладает силой изменять человека и мир.

Индо-европейский корень *-poti-*, от которого произошло латинское *potere* (мочь), является истоком английских слов *power* (сила), *potent* (сильный), *potential* (потенциал) и *possible* (возможный), а также санскритского *patih* (хозяин). Таким образом, став хозяином самого себя, ты получаешь возможность (силу) служить другим.

Лучшее образование в первую очередь должно наделять нас способностью исследовать, знать и менять свою индивидуальность, для того чтобы мы могли изменять жизни других.

Открытое исследование и обучение длиною в жизнь

Эта трансформация также является никогда не заканчивающимся путешествием открытого исследования и обучения на протяжении всей жизни, укорененных в представлении, что всегда есть еще что-то большее для познания. И это, конечно, относится не только к интеллектуальной сфере, но и к духовному пути. С каждым шагом, сделанным навстречу большому пониманию истины, новые дороги постоянно открываются в разных направлениях, ибо такова бесконечно порождающая сила Создателя. Такие пробные опыты при-

носят все возрастающую уверенность (*yaqīn*), но, как ни парадоксально, и недоумение, потому что духовная уверенность не есть то же самое, что ложная уверенность, даруемая зашоренным умом с его ограниченностью и начетничеством. Мистическую параллель нескончаемому процессу образования можно найти в описанном Ибн Араби состоянии божественного изумления (*ḥayrā*), которое возникает, когда «открываются двери» сердца, в процессе накапливающегося «самопроявления». Он описывает, как осознание сокровенной сути природы или деятельного проявления Бога в мире постоянно ведет к открытию новых смыслов, и через это человек, по его словам, осознает, что «материя не имеет завершения, которым может исчерпать себя». Коран говорит нам: *«Если бы все деревья земли стали письменными страницами, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха...»* (Коран, 31: 27). Здесь описывается, как осознание человеком откровения природы или деятельности Бога в мире является постоянно разворачивающимся открытием новых значений.

Здесь мы могли бы найти частичную аналогию с процессом непрерывного «разворачивания» шкатулок династии Сун (предшественников более поздней японской куклы и более известной русской матрешки), когда меньшие по размеру шкатулки последовательно помещались в большую, а в последней, самой маленькой из них, по традиции находилось рисовое зернышко. Конечно, существует определенный финал процесса «разворачивания» – при обнаружении наименьшей, какую только можно сделать, шкатулки или куклы (исходя из очевидных физических ограничений пространства и материала). Но чтобы продолжить аналогию, мы можем сравнить единственное рисовое зернышко в последнем контейнере с сингулярностью, то есть квинтэссенцией сущего, исходной безразмерной точкой, из которой исходят

Сила образования

постоянно расширяющиеся коробки, иначе «это субстанция, не имеющая предела, который может ее ограничить».

Образование должно даровать силу продолжать исследование и обучение. Помимо этого, оно открывает наши умы и сердца источнику всех знаний и его неиссякаемой порождающей силе.

Полнота, фрагментарность и самотрансформация

Физик Дэвид Бом, которого Эйнштейн считал своим преемником, ввел понятие «имплицитного порядка» – основного и неделимого целого, из которого физическая форма постоянно разворачивается и в которое возвращается обратно, так что «каждая часть Вселенной связана с любой другой частью». Это голографическое видение Уильямом Блейком «мира в песчинке» не просто его поэтическая фантазия. Единство и взаимосвязь всех вещей также лежат в основе открытий Джона Стюарта Белла. Он показал, что каждая частица во Вселенной имеет память о каждой другой частице, потому что все они изначально «были вовлечены» в сингулярность. Разнообразие форм бесконечно и постоянно меняется, но есть неизменная сущность – источник всего, в том числе нашей собственной точки возникновения и возвращения. *«Мы сотворили все сущее парами...»* – говорится в Коране (51:49), и посему существует единство во множественности.

Дэвид Бом указывает на насущные проблемы, вызванные нашим фрагментарным мышлением, которое не видит лежащего в основе всего единства и связности. Это порождает бесконечные хаотические бессмысленные конфликты и широкий спектр кризисов – социальных,

политических, экономических, экологических, психологических – как в отдельных людях, так и в обществе в целом. Во всяком случае, фрагментация, на которую сетует Бом, с момента выхода в свет его книги в 1980 году, только увеличилась, учитывая религиозные конфликты в обществе, а также растущую волну ксенофобии. Сегодня не нужно заглядывать очень далеко, чтобы увидеть изнуряющие мир, и даже разрушающие его, последствия исключительности, трайбализма, триумфализма и политики узкой идентичности, проявляющейся в искажении и незаконном присвоении доктрин и ценностей ради культурного, этнического, религиозного, национального или цивилизационного превосходства, будь то на Востоке или на Западе. Единство во множественности – это не единообразие, так же и Абсолют не может быть приравнен к сокрушительному абсолютизму, который уничтожает все, что его окружает.

Ибн Халдун использовал термин *aṣabiyyah* (*асабийя* – племенная ангажированность, этноцентризм) как в позитивном, так и в негативном смысле. Данное явление может быть источником солидарности и социальной сплоченности, но в своей негативной форме – это грубо националистический и самодовольно эгоцентрический менталитет, которому присущи племенные предрассудки и местечковые ограниченные интересы. Реакцией Пророка на хвастовство славой предков было предупреждение тех, кто погряз в высокомерии доисламского языческого невежества (*jāhiliyyah*), о том, что ислам отменил такой трайбализм и что все люди произошли от Адама. В Коране нам предлагается отсутствие превосходства одного над другим, кроме как в таква (*taqwā*), том состоянии осознания Бога и исполненной любви трепета перед Ним, что дает нам вдохновение быть бдительными

и совершать правильные поступки. «*О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный...*» (Коран, 49:13). Этот аят является безоговорочным порицанием всех этнических, расовых, национальных, классовых или племенных предубеждений, их осуждение ясно выражено Пророком Мухаммадом: «Тот, кто провозглашает слепую преданность племени, – не один из нас; и тот, кто борется во имя слепой преданности племени, – не один из нас; и тот, кто умирает во имя слепой преданности племени, – не один из нас». Когда его попросили разъяснить, что он имел в виду под преданностью племени, Пророк ответил: «Это означает оказание помощи соплеменникам в несправедном деле». Неодобрение трайбализма также связано с Конфедерацией добродетельных (*hilf al-fudul*), вступившей в действие, когда Мухаммад был молодым человеком, еще до его пророческой миссии. В этом пакте лидеры племен дали обет об обязательном совместном вмешательстве в конфликты для восстановления справедливости на стороне угнетенных, против угнетателей, кем бы они ни были, и какие бы союзы ни связывали их с другими племенами. Пророк одобрил пакт, в котором он не видел ничего противоречащего ценностям ислама. Это подтверждает то, что принципы справедливости, нравственности и блага всего общества не являются исключительной собственностью какой-либо одной общности, веры или идеологии.

Образование должно дать возможность предотвращать фрагментацию, разрешать конфликты и выходить за рамки узких определений идентичности.

Расширяющийся горизонт человеческого знания

Помню, как двенадцатилетним мальчиком я выпросил в местной публичной библиотеке трехдюймовый телескоп-рефрактор и потратил полгода на составление карты звездного неба. Я думаю, родители были счастливы от того, что грандиозная задача, которую я перед собой поставил, по крайней мере, убережет меня от шалостей. Я с трепетом вспоминаю, как в поле моего зрения появилась планета Сатурн. Я мог ясно видеть три основных кольца с помощью своего любительского прибора; но большие телескопы позволяют выявить до восьми колец, а орбитальные космические аппараты, такие как «Кассини», теперь обнаруживают до тридцати колец и просветы между ними. Общее их количество на самом деле неизвестно.

Как показывает открытие новых колец, человеческие знания развиваются и расширяются, а одним из самых важных факторов этого процесса является бесценная важность плюрализма мнений, межкультурных контактов и обмена. Ахмед Мустафа и Стефан Сперл продемонстрировали это в своем недавно опубликованном грандиозном труде о сакральной геометрии и науке арабского письма: три столетия должны были пройти после смерти Пророка ислама до изобретения Пропорционального письма аббасидским визирем Ибн Муکلем и мастером каллиграфического письма Ибн ал-Баввабом в X веке, в Багдаде. Потому что горизонт знаний, охватываемых исламской культурой (а вместе с ней и научной терминологией арабского языка), должен был достаточно расшириться, чтобы включить в себя достижения других, более ранних цивилизаций. Этот процесс возрастающего осознания предписан кораническим аятом: *«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не ста-*

нет ясно, что это есть истина...» (Коран, 41:53). Здесь, как я это понимаю, термин «горизонты» (*āfāq*) относится как к расширению диапазона и становлению человеческого сознания, так и к изменяющимся областям человеческого знания, вне зависимости от их источника. Вспомним первые айаты Корана, которые призывают нас: *«Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал»* (Коран, 96:3–5). Мухаммед Асад отмечает, что писчее перо является символом всех знаний, сохраненных посредством письма, а уникальная способность человека передавать мысли на бумаге от человека к человеку, от поколения к поколению, из одной культурной среды в другую наделяет все человеческие знания кумулятивным характером.

И давайте проясним, что культурный обмен – это процесс, который работает во многих направлениях. Если исламская цивилизация многим обязана греческой философии, этике и геометрии, то западная цивилизация, в долгу у того, что Мухаммед Асад красноречиво описал как настойчивое стремление к «сознанию и знанию», которое пронизывает Коран. Именно оно породило «ту великолепную эпоху обучения и научных исследований, которые отличали мир ислама на пике его культурной мощи». Радует, что в последнее время появилась серия книг, исправляющих широко распространенное на Западе предвзятое отношение, которое старательно игнорировало вклад незападных культур в развитие западной цивилизации.

Асад объясняет, что Коран породил культуру «независимого исследования и интеллектуального любопытства», которая «бесчисленными путями, включая окольные, проникла в сознание средневековой Европы и породила то самое пробуждение западной культуры, которое мы называем Ренессансом, а с течением времени в значительной степе-

ни стала ответственной за рождение того, что определяется как век науки – время, в котором мы сейчас живем». Мне вспоминается отрицание Корана романистом Себастьяном Фолксом и восхитительный словесный отпор Зиауддина Сардара в *The Guardian*. Фолкс описал Коран (предмет, по утверждению Сардара, «явно существующий за пределами его понимания») как «очень разочаровывающую», «одномерную», «бесплодную», «удручающую» книгу, «без этического измерения». Между тем Сардар отмечает, что если бы было так, то «как это могло бы мотивировать верующих развивать науку и обучение, содействовать разуму и экспериментальным методам, создавать университеты и больницы, ведущие исследовательскую работу, и поощрять философские изыскания?»

Образование должно наделять способностью различать и ценить многие источники и направления человеческого знания, а также их интеграцию в развитии человеческой цивилизации.

Открытость трансцендентному

Динамический импульс, приданный Кораном, был одновременно духовным и интеллектуальным. Цивилизация, которую он развивал, включала в себя умение распознавать истину, которая на своем высшем уровне является знанием Бога. Ибо ни одна высшая цивилизация не достойна именоваться таковой, если она не в состоянии отличить дезориентированное интеллектуальное любопытство (вне независимости от степени ее «восприимчивости к новому», «оригинальности» и «креативности») от того интеллектуального устремления, качество которого основано на высших этических и духовных ценностях и которое само по себе является отражением трансцендентного.

Имея это в виду, было бы более чем уместно обратиться к речи Папы Франциска, с которой он выступил в европейском парламенте в Страсбурге 25 ноября 2014 года. Он говорил о знаменитой фреске Рафаэля «Афинская школа», находящейся в Ватикане, на ней Платон и Аристотель изображены в центре. «Палец Платона, – сказал понтифик, – направлен вверх, к миру идей, к небу, к Богу, как мы могли бы сказать. Аристотель протягивает руку перед собой, навстречу зрителю, навстречу миру, конкретной реальности». (Что за чудесный образ, подумал я, вспомнив об изречении, приписываемом Пророку Мухаммаду: «У меня две стороны, одна обращена к миру, а другая к Аллаху».) Далее Папа сообщил, что фреска поразила его «как очень удачный образ Европы и ее истории, состоящей из постоянного взаимодействия между небом и землей, где небо предполагает открытость к трансцендентному – к Богу, – которая всегда отличала народы Европы, в то время как земля представляет европейскую способность противостоять ситуациям и проблемам благодаря практичности и конкретике».

Насколько дальновиден его вывод о том, что будущее Европы зависит от восстановления жизненно важной связи между этими двумя началами. «Европа, которая больше не открыта трансцендентному измерению жизни, – это Европа, которая рискует медленно потерять собственную душу и тот гуманистический дух, который она всё ещё любит и защищает».

Древнегреческое слово *anthropos* (человек) вполне могло иметь первоначальное значение «он (или она), кто смотрит на небо». Вертикальное положение тела дает нам то направленное вверх видение, ту устремленность к высшему, которая простирается за пределы земли к небесам и позиционирует нас как мост между двумя мирами. Внутри нас, в нашей сущностной природе, имеется критерий (*furqān*) или

компас, который ориентирует нас на наше происхождение, первоисточник, по-английски – *origin* (слово происходит от латинского *oriri* (подъем), а глагол *orient*, первоначально означал «повернуться лицом к востоку», в направлении восходящего солнца), – критерий, который определяет нам путь к тому, как стать настоящими людьми. Если Папа Римский является понтификом, то у всего человечества есть функция, заложенная в корне этого слова, латинском *«pontifex»* – «наводящий мосты»: тот, кто ведет переговоры между Богом и человеком.

Образование должно наделять силой стремиться к небу, а также соединять небеса и землю, трансцендентное и имманентное в любви к Богу «и всему, что движется по лику земли».

Плюрализм и динамичное расширение

Многие из нас знают какую-то из версий библейской истории о Вавилонской башне из Книги Бытия (11:1–9). Но даже те, кто не знаком с ней, возможно, не раз встречались с метафорическим использованием этого фразеологизма – «Вавилонское столпотворение» – для обозначения беспорядочной смеси звуков или шума обоюдно непонятной речи. Согласно повествованию Книги Бытия, Вавилонская башня была возведена потомками Ноя в самонадеянной попытке достичь небес. В качестве наказания за невероятное высокомерие, Бог сбил с толку строителей, сделав их неспособными понимать речь друг друга; отсюда, согласно легенде, фрагментация человеческой речи на различные языки мира, а также рассеяние человечества по поверхности земли.

Однако Коран не поддерживает идею о том, что разнообразие языков и рас является наказанием или бременем,

возложенным на человечество. Напротив, он предписывает единство в многообразии, и не только с точки зрения культуры, языка и расы, но также и с точки зрения религии. Проще говоря, плюрализм – это аспект *fitrah*, сущностной природы или изначального состояния Homo sapiens, человека разумного. По словам Махмуда Айуба, человеческое разнообразие «не связано с постепенным вырождением человеческого общества из идеального или утопического состояния. Это также не результат отсутствия божественного руководства или человеческого разума. Скорее, религиозное разнообразие является нормальной ситуацией. Это есть следствие разнообразия человеческих культур, языков, рас и различных сред обитания». «Откровение, – пишет раввин Авраам Хешель, – всегда приспосабливается к возможностям человека. Нет двух одинаковых умов, так же как нет и двух одинаковых лиц. Голос Божий достигает духа человека разными путями, на множестве языков. Одна истина находит свое выражение во многих способах понимания». И Нэнси Клайн права, когда утверждает, что «разнообразие повышает интеллект групп», а гомогенность «является формой отрицания».

Результаты недавних исследований показывают, что одним из факторов, приведших к исчезновению неандертальцев, явилось отсутствие всеохватности. Большая часть мозга неандертальца, по-видимому, предназначалась для визуального наблюдения и управления телом, в то время как неантропы использовали мощности мозга в большей степени для поддержания сложных, разветвленных социальных сетей (полезных для конкуренции за ограниченные ресурсы) и более сложный язык, который для этого потребовался.

Айаты Корана, предписывающие плюрализм, хорошо известны, но никогда не будет лишним их повторить: *«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и*

сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...» (Коран, 49:13); «...Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам...» (Коран, 5:48). Коран также говорит нам, что разнообразие человеческих языков и цветов является предвестием для людей знания: «Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знамения для обладающих знанием» (Коран, 30: 22). Мухаммад Асад отмечает другие стихи, которые подтверждают это; по его словам, «непрекращающаяся дифференциация людских взглядов и идей не случайна, а представляет собой провиденциальный, основополагающий фактор человеческого существования». Сообщается, что Пророк Мухаммад сказал: «Разнообразие моего народа – это благословение (*ichtilāf ummatī rah mah*)».

Важно отличать плюрализм как активный процесс обучения от неоспоримой посредственности расхожей «терпимости» (толерантности). Омид Сафи напоминает нам, что коннотации слова «толерантность» весьма сомнительны, поскольку его значение коренится в средневековой токсикологии и фармакологии, где оно употреблялось для обозначения того, сколько яда может «вытерпеть» организм, прежде чем поддастся смерти. Как красноречиво доказала Диана Эк, плюрализм – это не просто существование «множества взглядов» или «космополитизма», то есть большого количества изолированных лагерей или отдельных анклавов. Без реальных действий, говорит она, они просто «знаки разнообразия», а не «инструменты взаимоотношений». Плюрализм также не является чем-то вроде аморфного или надуманного синкретизма, лишённого приверженности идее, или порции утешительных банальностей об общей основе, подаваемых на межконфессиональном завтраке.

Сила образования

Это встреча в поисках истины, процесс взаимной трансформации, который идет дальше, чем просто попытка понять «другого», но выходит на новый уровень совместного самопонимания.

Укрепление отношений лежит в основе этого сопряжения. Один из наиболее важных способов развития способности формировать и поддерживать отношения заключается в широком и сбалансированном целостном образовании, которое предоставляет достаточное пространство для искусства и гуманитарных наук. Это особенно важно ввиду их постепенной маргинализации в учебной программе общеобразовательных школ. В системах образования мусульманских обществ такое пренебрежение может быть еще более очевидным на всех уровнях. Между тем образование, обогащенное гуманитарными знаниями, будет способствовать развитию не только навыков критического и творческого мышления, беспристрастного исследования и умения формулировать вопросы, а также навыков эффективного общения посредством обсуждения и дебатов, но и целого ряда других возможностей, среди которых: вовлеченность в творчество как средство пробудить душу, разжечь воображение, развить эстетическое восприятие и стимулировать ассоциативные связи мозга; мультисенсорное исследование и прямое обучение на основе опыта, особенно на лоне прекрасной и величавой природы; понимание человеческого состояния посредством изучения истории, географии, языков, литературы и социальных наук; культивирование открытого и гуманного мировоззрения, которое ценит и уважает разнообразие и активно содействует межкультурной осведомленности; развитие характера, добродетели, альтруизма и этических ценностей применительно к личному поведению, отношениям, гражданственности, деловой практике, благотворительно-

сти или неотложной заботе об окружающей среде, которая сейчас является такой насущной для всех нас.

Образование должно наделять способностью устанавливать отношения и познавать «другого», и тем самым обогащать и совершенствовать самих себя.

Школьный режим

Я уделил здесь некоторое внимание важности связанных концепций плюрализма, разнообразия, культурного обмена, взаимоотношений и расширения горизонтов знания, потому что существует четкая связь между всем этим и ролью беседы, дискурса, дискуссии, диалога, диалектики и полилога, они сродни колесным чекам для любого мощного и преобразующего образовательного процесса – то есть такого, который дает силу изменять себя, общество и мир. В рамках западной дисциплины «Психология развития» Карл Ригель определяет способность принимать противоречия, конструктивные конфронтации, парадоксы и асинхронность как высшую ступень когнитивного развития, а Джеймс Фаулер связывает диалектическое мышление с развитием веры. Само собой разумеется, что диалектический процесс – это не компромисс или свободный релятивизм, но творческое напряжение, которое в конечном счете превращает противоречия во взаимодополняемость, освобождая непредубежденного мыслителя от укоренившихся привычек и обусловленных образцов мышления, устоявшихся привязанностей, боязни перемен и нестабильности, а также нежелания приближаться к чему-либо, что может угрожать чувству собственного «я».

Итак, существует ли культура общения в наших школах? Роланд Барт сообщает, что, по оценке Джона Гудлэда и дру-

Сила образования

гих, 85 % времени урока в американских школах занимает преобладающая педагогика: когда учитель говорит, а ученики слушают, периодически вовлекаясь в дискуссию направляемую учителем. Можно ли надеяться, что при таком же обилии монологов учителя в наших собственных школах в Британии значительная их часть может быть направлена на развитие творческого и критического мышления? Вряд ли. На самом деле, широкомасштабный опрос в британских средних школах показал, что менее десяти процентов учительских слов имеют отношение к развитию навыков мышления высшего порядка; подавляющее их большинство направлено на контроль и управление, включая поддержание дисциплины и предоставление инструкций, а также передачу фактов и информации на невысоком уровне. Большинство вопросов, задаваемых учащимся, предполагает одно – попытаться вспомнить «правильные ответы» в связи с предписанным содержанием, как того требует назойливый режим тестирования и система оценок, вместо того чтобы поощрять обсуждение, в ходе которого можно было бы изучить альтернативные точки зрения, или процедуры исследования высшего порядка, или размышление.

Образовательный процесс, который непропорционально сосредоточен на передаче информации, идущей от учителя (то, что педагог-теоретик Гарварда Роланд Барт называет «Sit 'n Git» – «Сиди и внимай»), не может охватить весь спектр человеческих способностей, пробуждение и развитие каждой из них. В терминологии исламского образования имеется чрезмерный акцент на наставлениях, тренировке мышления и передаче знаний посредством обучения, ориентированного на учителя (*ta'lim*) в ущерб всестороннему воспитанию живого существа (*tarbiyah*), что ставит под угрозу целостность образовательного опыта. Хороший учитель не просто передатчик знания (*mu'allim*),

но также и воспитатель душ, развивающий характер (*mirabbī*).

Существует настоятельная необходимость возрождения подлинно целостных и качественных принципов обучения перед лицом обедняющих его утилитарных подходов, основанных на целенаправленном менеджериализме, который низводит человека до послушного потребителя на службе разрушительного материализма, неустойчивого экономического роста и опустошения окружающей среды. Современный школьный режим был объектом различных критических замечаний, в том числе со стороны Джона Тейлора Гатто, выдвинувшего мощное обвинение в отношении постулатов и структур, лежащих в основе современного государственного школьного образования в США. Гатто раскрывает ту же мертвящую утилитарную установку, которая также лежит в основе британской образовательной политики, – программу, направленную на превращение детей в винтики экономической машины, детей, которые будут зависимыми, подчиненными, материалистичными и лишенными любознательности, творчества, воображения, самопознания, способности к интеллектуальному исследованию и размышлению, а также потребности в самостоятельности. Видный американский социальный критик Нил Постмэн также посетовал на современные школы за то, что они встали на путь пропаганды «ложных богов» экономической целесообразности.

Одна из самых насущных задач образования должна заключаться в том, чтобы противостоять идеологической обработке любого рода. Позвольте мне привести показательный пример. Отчет Профессионального совета по религиозному образованию выявил, что среди учащихся средних школ в возрасте от 11 до 18 лет тех, кто приемлет религиозное образование и видит в изучении религии наличие пре-

Сила образования

имуществ для своей жизни, в четыре раза больше, чем тех, кто относится к ней негативно. В отчете также приводятся примеры высказываний студентов, которые показывают, что многим из них нравится этот предмет из-за возможностей, которые он дает для выражения мнения, улучшения навыков общения, приобретения знаний о других религиях, развития межкультурной осведомленности и восприимчивости, обретения навыков философского исследования и размышления, а также понимания смысла и цели жизни. В рамках учебной программы может быть очень мало других возможностей для такого обогащения. Это свидетельство противоречит громким идеологическим предрассудкам тех, кто категорически выступает против религиозного образования как «идеологической промывки мозгов», например, «философа» А. К. Грейлинга, который однажды назвал религиозное образование «интеллектуальным насилием», а религиозные школы – «гетто суеверий». Хотя идеологическая обработка и отсутствие критического мышления могут характеризовать определенные аспекты образовательного процесса в некоторых религиозных школах, было бы грубым заблуждением приписывать такие недостатки к религиозному образованию в целом. Подобные обобщения не только демонстрируют пренебрежение к фактам, что вызывает удивление у поборников критического мышления, но и авторитарное неуважение к опыту самих молодых людей.

С учетом того, что ассоциация идеологического воспитания с религией может быть механической и шаблонной в определенных культурно обусловленных типах мышления, мы должны понимать, что идеологическая обработка до некоторой степени встроена и в основную образовательную систему, которую мы характеризуем как в широком смысле «светскую». В «Золотой тетради» Дорис Лессинг пишет: «Мы еще не разработали систему образования, которая не

была бы системой внушения... Тем из вас, кто более решителен и самостоятелен, чем другие, будет предложено уйти и найти способы самообразования – выработать свои собственные суждения. Те, кто останется, должны будут помнить всегда, что они лепятся и моделируются так, чтобы соответствовать узким и определенным потребностям определенного общества». Социальный философ Ханна Арентс формулирует это так: «Цель тоталитарного образования никогда не заключалась в том, чтобы привить убеждения, а в том, чтобы уничтожить способность формировать какие-либо убеждения».

Образование должно наделять нас способностью задавать сложные вопросы, искоренять наши собственные предубеждения и противостоять идеологической обработке.

Нарративные заблуждения, обусловленные системы мышления, дихотомия и искаженное восприятие

Мы могли бы добавить к общей категории «укоренившихся привычек и обусловленного образа мышления» очарование нарративных заблуждений, тех ошибочных, но простых и убедительных историй прошлого, которые возникают из наших постоянных попыток осмыслить мир. Хорошо засвидетельствовано, что даже очень «рациональное» научное сообщество склонно к предвзятым утверждениям. Точно так же из психологии восприятия мы знаем, что человеческий разум склонен видеть то, что он хочет или ожидает увидеть. Предпочтения восприятия, конечно же, необходимы и понятны. Без быстрых автоматических процедур, генерируемых нисходящей обработкой, мы не смогли бы функционировать в мире, поскольку нам пришлось бы тщательно ана-

Сила образования

лизировать все с самого начала, как если бы сталкивались с этим впервые. Преимущества быстрой обработки данных для выживания очевидны, и дихотомизация сама по себе в некоторой степени встроена в нас как средство принятия решений и действенных мер. Напротив, кабинетный философ, который внимательно изучает логические детали каждого предложения, впитывает каждое уточнение, уважает каждую позицию и страдает из-за каждого незначительного диссонанса и нюанса, может никогда не оторваться от своего кресла. Но мы, безусловно, должны различать положительную динамику хорошо известных «историй», которые помогают нам придать миру согласованность и порядок, и их отрицательные последствия в укоренившейся склонности человека поддерживать односторонний трайбализм, фанатизм и предубеждение.

Вызов механическому упорству одномерного мышления и противоречивых «сценариев» должен быть одной из самых важных задач не только мыслителей и исследователей передовой науки, но также ответственных журналистов, комментаторов и культурных критиков, приверженных бескорыстному поиску истины в добыче, сортировке и критической оценке доказательств. И эта функция всегда больше, чем просто состязательная, которая стремится ниспровергать ради собственной выгоды или защитить позицию любой ценой, поскольку коренится в интеллектуальном честном критическом взаимодействии с альтернативными мнениями, конкурирующими аргументами и противоречивыми доказательствами на службе совокупного совершенствования человеческого знания. Один из основополагающих принципов западной цивилизации основывается на утверждении Платона о том, что процесс философской диалектики совершенно отличен от риторики и неизмеримо выше ее как средства убеждения. Это справедливо и сегодня, будучи так же верно, как и в его Академии.

Один из десяти хитов моего веб-поиска «Сила образования» относится к часто повторяемому афоризму, приписываемому английскому философу и государственному деятелю XVII столетия Фрэнсису Бэкону. Свое крылатое выражение «Знание – сила» на латыни он выразил как *«Ipsa scientia Potestas est»* («Само знание – сила»). Оно встречается в его произведении *Meditationes Sacrae* (1597), где разъясняется уподобление знания могуществу и говорится, что оно (знание) является «не просто доказательством или украшением». Другими словами, вследствие его разочарования в устоявшейся традиции схоластики, Бэкон хотел восстановить связь знания с действием, создать практическое знание, основанное на эмпирических принципах для «использования и извлечения пользы человеком».

С этой целью, утверждал Бэкон, мы должны очистить разум от предрассудков, обусловленности, ложных представлений и некритичного отношения к авторитетам – того, что, по его мнению, является «кумирами человеческого разума», которые искажают и обесценивают истинную природу вещей. Вместо этого надо полагаться на непосредственный опыт, восприятие, наблюдение и «истинную индукцию» как методы получения надежных знаний. Среди более конкретных примеров препятствий в понимании, включенных Бэконом в число «идолов», следующие: попытка подогнать вещи под шаблоны, поиск доказательств в поддержку предвзятых представлений, видение того, что ожидаешь увидеть, вера в то, во что хочется верить, обобщение, предпочтение одного взгляда или перспективы другим (например, древности – новизне, части – целому, различия – сходству, или наоборот) и неспособность понять, что слова могут иметь более одного значения. Этот замечательный список звучит так актуально, поскольку поразительно совпадает сегодня со многими ключевыми современными открытиями в когнитивной

психологии и смежных дисциплинах о природе обусловленности, предрассудков, предвзятости утверждений и других препонов в процессе обучения.

Что касается тенденции к дихотомизации, то она также укоренилась в образовательных контекстах в большинстве областей человеческой мысли и деятельности. Очевидные примеры включают распространенное заблуждение, что запоминание каким-то образом препятствует мышлению и пониманию, или что творчество каким-то образом не зависит от существующих знаний. Другим является ложное представление о том, что специализация, накопление детализированного объема знаний, как-то противоречит широте и перекрестным связям, получаемым в результате междисциплинарного или мультидисциплинарного обучения. Великие эрудиты (в том числе те, кто вдохновлял меня) – это не дилетанты, катающиеся на коньках по поверхности многих водоемов, точно так же и специалисты не обязательно страдают от туннельного зрения, которое мешает им видеть общую картину.

Обратимся теперь к другому ложному понятию, выделенному Бэконом – искаженному восприятию реальности, порожденному фиксированными идеями и ожиданиями вкуче с сопутствующим игнорированием доказательств. Опрос, недавно опубликованный в *The Times* и соответствующим образом озаглавленный как «Индекс невежества», выявил поразительное завышение данных в различных категориях, включая число иммигрантов и мусульман в 14-ти странах. Американские респонденты, например, считали, что мусульмане составляют 15 % населения США, тогда как истинная цифра – только 1 %. Людей постоянно кормят сенсационными сообщениями в средствах массовой информации о том, что их беспокоит, и это порождает мышление, склонное к переоценке. Другим примером грубого неверно-

го восприятия реальности является преувеличение насилия, совершенного на религиозной почве. Стоит отметить, что вопреки широко распространенному заблуждению о том, будто религия исторически была главной причиной насильственных конфликтов, подсчитано, в худшем случае, религиозные причины на самом деле составляют менее 3 % от 248-ми миллионов насильственных смертей, вызванных десятью самыми страшными войнами, массовыми убийствами и зверствами в истории человечества.

Образование должно давать возможность накапливать знания, собирать доказательства и противостоять обусловленному, предвзятому и одномерному мышлению.

Реализация человеческого потенциала

Я принимаю за аксиому, что по-настоящему качественное образование может быть основано только на зрелом понимании всего спектра человеческих сил и способностей – физических, сенсорных, когнитивных, перцептивных, творческих, эмоциональных, нравственных и духовных, имея в виду, что с духовной точки зрения все эти силы и способности являются божественными дарами и «Нет власти и мощи, кроме как в Боге» (*lā ḥawla wa lā quwwata illā billāh*).

Концепция и практика целостного образования также являются неотъемлемой частью всеобъемлющего видения человеческих способностей в исламе. В Коране неоднократно содержатся призывы использовать данные нам способности для достижения знания и познания истины. Они включают в себя: органы чувств, которые позволяют нам учиться путем прямого наблюдения и опыта, а также посредством обучения; основанную на языке совещательную или рациональную способность (*aql*), которая позволяет нам мыслить,

Сила образования

исследовать, анализировать, определять, различать, концептуализировать, спорить и участвовать в диалектическом процессе; способность к отношениям и сопереживанию, которая является основой активного взаимодействия с «другим», предписанного в Коране; высшие способности «интеллекта», которые объединяют разум и сердце, в том числе размышление и созерцание (*tafakkur*); трудности творческого воображения, основанные на критерии (*fuqān*), который позволяет нам отличать правильное от неправильного, взяв на себя личную полную ответственность за наши действия; наконец, главное – это высшая способность осознания и постоянного присутствия в мыслях Бога (*taqwā*), чувство любовного благоговения перед Ним и осознание Его вездесущности, а также желание вести свою жизнь в соответствии с этим осознанием.

Таково интегрированное видение человеческих способностей, которое никогда не отделяет рационализм от преимуществ непосредственного опыта, моральной оценки и духовного сознания.

Английское слово *develop* (развивать) происходит от старофранцузского *developper* (разворачивать), что соответствует смыслу «вести, вытягивать» в латинском *educere* – истоке происхождения английского «education» (образование). Концепция «разворачивания» указывает на образовательный процесс, который включает в себя запоминание, активизацию, пробуждение, выявление или поощрение врожденных способностей, отражающих сущность, данную Богом и наделяющую кого-либо потенциалом, чтобы стать Его наместником (*khalifāh*) на земле. Английское слово *character* (характер) происходит от греческого *kharakter* – инструмент для маркировки и *khrassein* – выгравировать. Одним из его значений по-прежнему является «письменный знак». Этимология раскрывает концепцию врожденного

человеческого характера как выгравированного, отпечатанного, запечатленного или оттиснутого на душе, созданной Богом, поскольку (Коран 95:4) говорит нам *fī aḥsani taqwīm*: «в лучшей из форм» (Арбери) или «в наилучшем облике» (Мухаммад Асад). Развитие характера, таким образом, есть раскрытие божественного отпечатка, реализация потенциала, выражение, насколько это возможно, божественных свойств.

Взяв на вооружение идею о «силе» и «потенциале», данных человеку Богом, и сделав в Интернете запрос «Человеческие силы», вы получите 258 миллионов результатов, самые популярные из которых содержатся на четырех сайтах: 16 человек с реальными сверхспособностями; 18 супергероев-мутантов; 9 людей с реальными сверхспособностями мутантов из Людей Икс и 3 способа развития способностей. Последний сайт, предназначенный «для тех, кому недостаточно быть просто нормальным человеком», предлагает нашему вниманию видение в темноте, бег по стенам, кошачьи прыжки, способность не дышать, распознавание лжи на уровне эксперта, влияние на других с помощью подсознательных техник, чтение ауры, развитие ясновидения, яснослышания, астральной проекции и психокинеза. Влияние средств массовой информации и популярной культуры здесь слишком очевидно, но увлечение супергероями и суперсилами также свидетельствует о глубоком признании человеческого потенциала. В то же время можно утверждать, что это неизбежно будет процветать в эпоху, когда полный потенциал человека и весь диапазон человеческих способностей в значительной степени не признаются во всепроникающей культуре по большей части низких потребительских запросов, которая существует как в нашей образовательной системе, так и в масштабах всего общества. Не осознавая всей полноты своего потенциала, мы можем только проеци-

Сила образования

ровать это незнание на воображаемые, ошеломительные для восприятия силы и существа.

Образование должно наделять возможностью осознавать всю полноту человеческих сил и способностей и позволить нам осознанно контролировать их развитие в нас самих.

Совершенство в духе

В фильме «В осаде» со Стивеном Сигалом Томми Ли Джонс играет бывшего агента ЦРУ, который, имея опыт участия в тайных операциях спецназа, захватил военный корабль США. Он – абсолютно аморальный неадекват, но когда у представителя ЦРУ спросили, почему они наняли его, тот объяснил, что их агент является «творчески мыслящим» и может быть особенно полезным. Здесь мы видим разрыв между «творчеством» и любой более высокой концепцией человеческого характера: креативность, вместо того чтобы быть аспектом человеческого совершенства, понимается как простая изобретательность, без учета целей, для которых она используется.

В 2010 году я оказался в довольно сюрреалистичной ситуации, выступая с основным докладом на ежегодном праздновании Ид в компании «Голдман Сакс» в Лондонском Сити – мероприятии, проводимом под лозунгом их программы «Разнообразии». Я назвал свой доклад «Ислам и человеческое совершенство» и основал его на собственных принципах ведения бизнеса, которые включали (в дополнение к разнообразию) профессионализм, креативность и честность.

Я начал с упоминания о фильме «Уолл-стрит: деньги никогда не спят», продолжение которого вот-вот должно было появиться в наших кинотеатрах. Кто мог забыть Гордона

Гекко, сыгранного Майклом Дугласом в раннем фильме? Вот некоторые из самых известных его высказываний: «Жадность хороша. Я не созидаю. Я владею. Мы создаем правила, приятель. Это все о баксах, малыш. Остальное – разговор. Что стоит делать, стоит делать за деньги». Я сослался на недавнее интервью с Майклом Дугласом, в котором он рассказал, как во время съемок первого фильма в 1987 году молодые студенты-экономисты пришли толпой на встречу с ним, чтобы сказать: «Гордон Гекко! Ты настоящий мужчина, Гордон! Ты причина, почему я попал в этот денежный бизнес!» Дуглас покачал головой: «Я сижу там и говорю: “Нет, нет. Правда, нет. Посмотрите фильм. Я не тот, кем вы хотите быть. Я злодей”». Ребята этого не поняли. «Да, Гордон! Ты действительно великолепен!» Дуглас продолжил: «Теперь я задаюсь вопросом, сколько молодых студентов МВА, из тех, которые тогда считали Гордона замечательным парнем, сегодня возглавляют те же самые компании?»

Существует важное различие между профессионализмом и совершенным мастерством. В конце концов, мы можем рассуждать о профессиональном наемном убийце, но сказать, что Марио – превосходный наемный убийца, не будет выглядеть довольно странно, только в случае если мы не являемся членами мафии. Разница в том, что основа совершенства заключается не просто в личном овладении каким-либо навыком или эффективности в выполнении задачи, но включает в себя совершенство человеческого характера, и это имеет моральное и в конечном счете духовное измерение.

Это фундаментальная концепция в исламской традиции. Видение «совершенства», выраженное в арабском слове *ihsān*, на самом деле неотделимо от добродетели, красоты и достоинства. В области исламского искусства также можно провести принципиальное различие между двумя концепци-

ями красоты: одна из них субъективна и эфемерна (*jam āl*), другая (*husn*) включает в себя не только эстетическое чувство красоты в его уважении к «надлежащей мере и пропорции», вложенной в творение, но и сокровенное уравнение между тем, что красиво, и тем, что хорошо. Таким образом, красота неотделима от атрибутов Божественного Совершенства, а также от нравственной добродетели, духовной утонченности и благородства характера, который является человеческим отражением этих святых свойств.

В Коране высшие способности всегда переплетены в целостном видении того, что делает человека полноценным. Эта полнота является основополагающим значением слова «целостность», которое происходит от латинского *integer* («целое, полное, целостное»). С этой точки зрения, например, мышление – это не просто аналитическая, логическая и целенаправленная деятельность, которая происходит в голове и благодаря которой цель может даже оправдать средства, но она неотделима от врожденной морально-различительной способности отделять правду от лжи и правильное от неправильного. Поэтому истинное совершенство воплощается и реализуется в принципиальном образе действий, прекрасном поведении (*ādāb*), а также в мастерстве и эффективности при овладении определенной областью деятельности. В «Голдман Сакс», в самом центре Флит-стрит, я мог бы сослаться на высказывание светила Лондонского Сити XVIII века, Сэмюэла Джонсона – поэта, эссеиста, моралиста, литературного критика, биографа, редактора, лексикографа и, возможно, самого выдающегося литератора в истории Англии. Он жил на площади Гоф, в двух шагах отсюда. «Высшая цель образования, – писал Джонсон, – это умелое распознавание вещей: способность отличать хорошее от плохого, подлинное от поддельного, и предпочитать хорошее и подлинное плохому и поддельному».

Это определение поразительно совпадает с переводом Мухаммадом Асадом арабского слова *furqān* – «стандарт или критерий для отделения истины от лжи и правильного от неправильного. Значение моральной оценки присутствует также в других арабских словах в Коране, которые обозначают способности различения и проницательности. Слово *al-arāf*, переведенное Асадом как «способность различения», имеет тот же смысл – «восприятие того, что правильно», равно как и слово *rushd*, «сознание того, что правильно». Слово *baṣīrah*, обозначающее «способность сознательного понимания на основе проницательности» также включает в себя тот моральный компас, который обеспечивает необходимую ориентацию для восприятия истины. «Интеллект» (*aql*) включает в себя не только основанную на языке способность к рациональному и совещательному действию (латинское *ratio*, греческое *dianoia*), но также и высший орган духовно-нравственного интеллекта и проницательности (*intellectus, nus*). При детальном изучении концепции *aql*, Карим Дуглас Кроу отметил повторное появление термина «мудрость» в недавних описаниях человеческого ума, чтобы обозначить «сочетание социального и морального интеллекта, ту смесь знания и понимания внутренней сути человека, проявляющейся в цельности личности, совести и действенном поведении». Он приходит к выводу, что одним из ключевых компонентов понятия «интеллект», выражаемого термином *aql*, был «этико-духовный».

Проницательность также выходит далеко за рамки того, что Гай Клэкстон назвал как «d-mode» (режим рассуждения) – вид интеллекта, связанный с «выяснением сути вопроса, взвешиванием плюсов и минусов, построением аргументов и решением проблемы; способ познания, который опирается на разум и логику, на преднамеренное сознательное мышление». Сам Клэкстон отмечает растущее недовольство его

Сила образования

предположением о том, что «режим рассуждения» является всеобщим и окончательным типом человеческого познания, это отражается в различных альтернативных подходах к понятию интеллекта, таких как «множественный интеллект» Говарда Гарднера и «эмоциональный интеллект» Даниэля Гоулмана.

Можно добавить к этим альтернативным подходам работы таких ученых, как Ф. Дэвид Пит, который синтезировал антропологию, историю, лингвистику, метафизику, космологию и даже квантовую теорию, чтобы описать, каким образом мировоззрение и учения народов, укорененных в традиции, сильно отличаются от способа видеть мир, встроенного в нас линейной западной наукой.

В заключение я сошлюсь на книгу бывшего декана Гарвардского колледжа Гарри Льюиса «Совершенство без души», содержащей основательную критику высшего образования в Америке. Он сообщает о мнении многих ученых и экспертов о том, что высшее образование в Америке находится в кризисе. «Кампусы колледжей, – утверждает Льюис, – превратились в место нескончаемых вечеринок, и многие люди обвиняют самих студентов, предполагая, что это поколение лениво, увлечено развлечениями и не заботится ни о чем, кроме самих себя». Согласно Льюису, колледжи в Америке (включая Гарвард) «забыли, что основная задача высшего образования – превратить подростков во взрослых, помочь их росту, самоопределению, найти большую цель в жизни и покинуть колледж лучшими людьми». Льюис считает, что, поскольку колледжи не смогли обосновать студентам необходимость получения образования – что заставляет их ломать голову над решением более глубоких вопросов смысла и цели, – они подводят студентов и страну, которая отчаянно нуждается в хорошо образованных гражданах. «Старый идеал либерального образования, – пишет

он, – живет только на словах. Гарвард больше не учит тому, что освобождает человеческий разум и дух».

Давайте внесем ясность в статус Гарвардского колледжа. Это одна из двух школ Гарвардского университета, представляющая степень бакалавра. Основанный в 1636 году в Кембридже (штат Массачусетс), он является старейшим высшим учебным заведением в Соединенных Штатах. Кембриджский университет в Англии, основанный в 1209-м, конечно, намного старше, но еще более стар Университет Ал-Карауин в Фесе, Марокко, открытый в 859 году и часто упоминаемый как первое высшее учебное заведение. В 2014-2015 годах Гарвард стоял четвертым в мировом университетском рейтинге QS и вторым в рейтинге The Times (Высшее образование Таймс), в то время как Кембридж занял второе и пятое места соответственно. Лучшим университетом в обоих рейтингах был Технологический институт в Массачусетсе в США – в QS и Калифорнии – в The Times. Лучшим университетом в мусульманском мире, согласно этой системе ранжирования, был Университет Малайи (UM) – 15-е место. Однако в первых двух частях строки не был представлен ни один университет арабского мира.

Такие статистические данные часто используются в жалобах на интеллектуальный застой и недостаток производства знаний в мусульманском мире, хотя обоснованные сомнения относительно достоверности рейтингов также были озвучены. Это свидетельствует о глубоком кризисе качества высшего образования внутри мусульманского общества. Несмотря на эти оговорки, рейтинги являются широко признанным показателем качества образования на университетском уровне и показателем глубокого кризиса в мусульманских обществах. Тем не менее критика, подобная замечаниям Льюиса, вносит важные коррективы в предположение о том, что панацеей для образования в мусульманском мире

Сила образования

является некритическое подражание западным моделям, поскольку главный критерий «успеха» в «наверстывании упущенного» среди «хромых уток» мусульманских институтов – это улучшение их положения в мировом масштабе, так определено международными рейтинговыми системами и критериями.

Одна из возможностей самого образования заключается в том, чтобы дать нам глубину и широту видения, которые позволят понять, что развитие человеческих знаний – это не улица с односторонним движением. Это не ассимиляция и поглощение одной культуры или другой, или одного мировоззрения другим. Скорее, это интеграция самого лучшего, что есть в каждой культуре и цивилизации.

Образование должно вести к достижению универсального видения совершенства, которое включает в себе истину, смысл, цель и то, что значит быть полностью человеком

Примечания

Мировой эксклюзив о передаче одного из мраморных изданий Элгина Эрмитажу появился в The Times 05.12.2014.

Некоторые сжатые размышления Рассела Босворта о наследии Сократа могут быть найдены: <http://www.philosophyworks.org/content/lives-plato-and-socrates> (дата посещения: 08.12.2014).

Апология Платона, переведенная Бенджамином Джоуэтом, доступна по ссылке: <http://classics.mit.edu/Plato/apology.html>

Статья из Deutsche Welle *Knowledge is Power: Why Education Matters* была доступна 04.12.2014 на: <http://www.dw.de/knowledge-is-powerwhy-education-matters/a-15880356>

Размышления Томаса Мертона о необходимости «проживать то, что мы думаем» изложены в статьях *Thoughts in Solitude* (Farrar Straus Giroux, 1993), и *Seeds*, собраны и отредактированы: Robert Inchausti (Boston, MA: Shambhala Publications, Inc., 2002), с.131.

Статьи Зиауддина Сардара о свободном мышлении *The Circumference of Free Thought, Critical Muslim: 12* (Dangerous Freethinkers), October-December 2014, pp. 3–14.

Теория квантовой физики Дэвида Бома изложена в *Wholeness and the Implicate Order* (London: Routledge, 1980).

Взгляды Ибн Халдуна на асабию рассматриваются в Asyiqin Abdul Halim et al., *Ibn Khaldun's Theory of 'Asabiyyah*

Примечания

and its Application in Modern Muslim Society, Middle-East Journal of Scientific Research. 11.9 (2012), pp.1232–1237.

Высказывания Пророка об асабийи отмечены Мухаммадом Асадом в его комментариях к аятам Корана: 28:15 и 49:13.

Концепция Ибн Араби о постепенном разворачивании смыслов из главы *al-Futūḥāt al-Makkiyyah* относительно «людей в духовном замешательстве» (*ḥayrā*) переведена Джеймсом Уинстоном Морисом в *The Reflective Heart: Discovering Spiritual Intelligence in Ibn 'Arabi's Meccan Illuminations* (Louisville: Fons Vitae, 2005), p. 81.

Работа Ахмеда Мустафы и Стефана Сперла в *The Cosmic Script: Sacred Geometry and the Science of Arabic Penmanship* (London: Thames and Hudson, 2014).

Цитата Мухаммада Асада о влиянии Корана на развитие западной цивилизации взята из его предисловия к *The Message of the Qur'an* (Bath: The Book Foundation, 2004). Другие цитаты из Асада взяты из его комментариев к этой работе.

Мои выдержки из Корана в основном взяты из перевода Асада, с редкими изменениями.

Западные предубеждения были тщательно исследованы в книге Джека Гуди *The Theft of History* (Cambridge University Press, 2006) and *Renaissances: The One or the Many?* (Cambridge University Press, 2010). См. также Jonathan Lyons, *The House of Wisdom: How the Arabs Transformed Western Civilization* (Bloomsbury, 2009) и John Hobson, *The Eastern Origins of Western Civilisation* (Cambridge University Press, 2004).

Рецензия Зиауддина Сардара в *The Guardian* на статью Себастьяна Фолкса «Отвержение Корана» *Reading the Qur'an in the Dark*. 27. 8 (2009). Дата посещения: 02.09.2014 на: <http://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2009/aug/27/sebastian-faulksquran-islam>

Послание папы Франциска к Европейскому парламенту 25 ноября 2014 г. Дата посещения: 04.12.2014 на: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html

Исследования по этимологии слов в основном взяты из работ Джона Айто: *Bloomsbury Dictionary of Word Origins* (London: Bloomsbury Publishing Limited, 1990), *Cassell's Dictionary of Word Histories* (London: Cassell, 2000), and *Chambers Dictionary of Etymology* (Edinburgh: Chambers, 1988).

О коранической основе религиозного плюрализма см.: Reza Shah-Kazemi, *The Metaphysics of Interfaith Dialogue: Sufi Perspectives on the Universality of the Qur'anic Message*, и James Cutsinger (ed.), *Paths to the Heart: Sufism and the Christian East* (Bloomington, Indiana: World Wisdom, 2002).

Цитаты Мухаммада Айуба взяты из статьи *The Qur'an and Religious Pluralism / Islam and Global Dialogue, Religious Pluralism and the Pursuit of Peace*» (Aldershot: Ashgate, 2005), p. 273.

Слова раввина Авраама Хешеля использованы принцем Хасаном Бин Талалем в книге раввина Джонатана Магонета *Talking to the Other: Jewish Interfaith Dialogue with Christians and Muslims* (London: I. B. Tauris, 2003), p. vii.

Цитата Нэнси Клайн из ее *Time to Think: Listening to Ignite the Human Mind* (London: Lock 1999), p. 97.

О последних версиях причины вымирания неандертальцев см.: Why did the Neanderthals die out? (The Guardian, 02.06.2013). Дата посещения: 01.12.2014 на: <http://www.theguardian.com/science/2013/jun/02/why-didneanderthals-die-out>

Другие работы по плюрализму, на которые я ссылался, включают: Diana L. Eck, *Encountering God* (Boston: Beacon Press, 1993), p. 198; Omid Safi (ed.), *Progressive Muslims on*

Примечания

Justice, Gender and Pluralism (Oxford: Oneworld Publications, 2003), p. 24; Khalid Abou El Fadl, *The Place of Tolerance in Islam* (Boston: Beacon Press, 2002), p. 16.

Прогрессирующая маргинализация гуманитарных наук в системе основного образования в Великобритании была тщательно задокументирована в The Cambridge Primary Review directed by Robin Alexander (см.: <http://www.primaryreview.org.uk/>).

Я также выбрал материалы по плюрализму из своих предыдущих работ, в том числе: Jeremy Henzell-Thomas, *The Challenge of Pluralism and the Middle Way of Islam*, in Roger Boase (ed.), (2005, op. cit.), pp. 267–272; *Beyond the Tower of Babel: A Linguistic Approach to Clarifying Key Concepts in Islamic Pluralism* in Wanda Krause (ed.), *Citizenship, Security and Democracy: Muslim Engagement with the West* (Richmond: AMSS UK, 2009), pp. 32–34; *British and Muslim: Holding Values to Account through Reciprocal Engagement*, *Arches Quarterly*, 4. 8 (2011), pp. 30–43.

Об учении Платона, посвященном превосходству диалектики над риторикой, см.: R. Wardy, *Rhetoric*, in J. Brunschwig, and G. Lloyd (eds.), *Greek Thought: A Guide to Classical Knowledge* (Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2000), p. 465.

О диалектике как прогрессивном способе человеческого мышления см.: Карл Ригель, *Dialectic Operations: The Final Period of Cognitive Development*, *Human Development*, 16. 5 (1973), и James W. Fowler, *Stages of Faith: The Psychology of Human Development and the Quest for Meaning* (San Francisco, CA: Harper and Row, 1981).

Критика Роланом Бартом чрезмерной «учительской болтовни» содержится в *Learning by Heart* (San Francisco: Jossey-Bass, 2001).

Обвинительный акт Джона Тейлора Гатто в адрес системы государственного школьного образования в США содержится в его *Dumbing Us Down: The Hidden Curriculum of Compulsory Schooling* (New Society Publishers, 1992).

Критику Нила Постмана ложных «богов», разрушающих образование, см. в его *The End of Education: Redefining the Value of School* (New York: Vintage Books, 1996).

О проблеме «нарративных заблуждений» см. Nassim Nicholas Taleb, *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable* (New York: Random House, 2007) и *Daniel Kahneman, Thinking, Fast and Slow* (London: Penguin Books, 2012).

Meditationes Sacrae (1597) Фрэнсиса Бэкона может быть прочитано в факсимильном издании, напечатанном Kessinger Publishing Co., 1996 и 2001.

Книга Бэкона *The Four Idols* (изначально в *Novum Organum*) появляется в: James D. Lester (ed.), *Plato's Heirs: Classic Essays* (Lincolnwood: NTC Publishing Group, 1996), pp. 53–63.

О ценности запоминания, см.: Michael Knox Beran, *In Defense of Memorization*, *City Journal*, Summer 2004.

О взаимосвязи между творчеством и совокупностью знаний см. Роберта Вайсберга: *Creativity and Knowledge: A Challenge to Theories*, in Robert J. Sternberg (ed.), *Handbook of Creativity* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999).

Опрос Ipsos MORI об общественном мнении был основан на 11 527 интервью в 14 странах и напечатан в *The Times* от 30.10.2014.

Отчет о популярности религиозного образования среди студентов в Великобритании подготовлен Л. Блейлоком (ed.), *Listening to Young People in Secondary Religious Education*, *Professional Council for Religious Education (PCfRE)*, September 2001.

Примечания

Критика А. К. Грейлингом религиозного образования как «интеллектуального насилия» была озвучена в дискуссии о религиозных школах на радио BBC, в четвертом выпуске Moral Maze 1 июня, 2002. См. также его статью в The Guardian, Ghettoes of Superstition (11.09.2007). Дата посещения: 05.12.2014 на: <http://www.guardian.co.uk/commentis-free/2007/sep/11/ghettoesofsuperstition>

Цитата Дорис Лессинг об идеологической обработке взята из ее романа *The Golden Notebook* (Harper Perennial, 2007).

Цитата Ханны Арендт о тоталитарном образовании взята из ее *Totalitarianism* (New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1968), p. 168.

Сайт «Способы развития способностей» – это: <http://www.wikihow.com/Develop-Powers> (Дата посещения: 05.12.2014).

Исследование Карим Дуглас Кроу *Between wisdom and reason: Aspects of 'Aql (Mind-Cognition) in Early Islam*, появилось *Islamica* 3. 1 (Summer 1999), pp. 49–64.

Влиятельные взгляды Гая Клэкстона на различные способности мышления см. в его *Hare Brain Tortoise Mind: Why Intelligence Increases When you Think Less* (London: Fourth Estate, 1997).

Ф. Дэвид Пит исследует науку коренных народов в своем *Blackfoot Physics* (London: Fourth Estate, 1994).

Критика Гарри Лыса по поводу потери смысла, цели и этических ориентиров в современном гуманитарном образовании в Америке в его *Excellence Without A Soul: Does Liberal Education Have a Future?* (Public Affairs, 2007); цитируемый обзор написан Дерекком Меллеби на веб-сайте CPU (Центра взаимопонимания родителей и молодежи). Дата посещения: 26.08.2014.

Мировой университетский рейтинг QS от 2014-15 был открыт 07.12.2014 на сайте: <http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings>

Что касается образования, я обобщал различные идеи, которые высказал в других работах, включая следующие: *Foreword to Zahra Al Zeera, Wholeness and Holiness in Education: An Islamic Perspective* (Richmond: International Institute for Islamic Thought, 2001; *Passing Between the Clashing Rocks: The Heroic Quest for a Common and Inclusive Identity*, *The Journal of Pastoral Care in Education*, 22. 3 (2004), pp. 35–44; *Thinking Skills: Engaging the Intellect Holistically*, *Islamica*, Issue 15 (2005); *Thinking Outside the Box*, *Islamica*, Issue 16 (2006); *Key Elements of Holistic Education*», *Islamica*, Issue 17 (2006); *Muslim Youth and the Renewal of Core Human Values: The Centrality of Education*, доклад, AMSS Conference, Muslim Youth: Challenges, Opportunities and Expectations, University of Chester, 2009; *Islam and Human Excellence*, доклад, Goldman Sachs Eid event, London, 30 September 2010; *Islamic Education: Cosy Corner, Lame Duck, Model of Compliance, or Beacon of Excellence?*; презентация включена в раздел, посвященный образованию в *Contextualising Islam in Britain II*, доклад сделанный (с профессором Ясиром Сулейманом) для DCLG (University of Cambridge, 2012).

Джереми Хенцель-Томас

Сила образования

Jeremy Henzell-Thomas

The Power of Education

ISBN: 978-1-56564-568-4

Перевод – *Полина Коротчикова*

Редактор – *Ильхам Забиров*

Литературный редактор – *Галина Зайнуллина*

В книге «Сила образования» автор, возвращаясь к первичным и главным принципам, спрашивает: что есть образование и что требуется от образования личности и обществу? Воссоединение образования с сердцами и душами людей первоначально для достижения высшей цели человечества. Этот подход отличен от механической «фабрики знаний», которая призвана развивать личности для материального и бытового прогресса. Нравственные ценности, мораль, сострадание, эмпатия, благодарность, взаимоуважение, справедливость и социальная ответственность – вот основные черты личностей, которые всесторонне формируют успешное общество; и они должны быть заложены в основу получения образовательного опыта. Через переосмысление и развитие эффективной методологии образования, можно способствовать построению лучшего мира, основанного на равенстве и справедливости для всех.

ISBN 978-5-6046250-7-1

